

Международная
безопасность

Нераспространение
оружия массового
уничтожения

Контроль над
вооружениями

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 4, 2004

Журнал ПИР-Центра политических исследований

Голамреза Шафеи

**УГЛУБЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ
НЕ ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ, А ОСОЗНАННОЕ ЖЕЛАНИЕ**

Евгений Маслин

**БЕЗОПАСНОСТЬ ЯДЕРНЫХ АРСЕНАЛОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Владимир Дворкин

**О СОТРУДНИЧЕСТВЕ РОССИИ, США И ЕВРОПЫ
В СОЗДАНИИ ПРО**

Чарльз Макафей,
Яна Фельдман

**ДВИЖЕТСЯ ЛИ САУДОВСКАЯ АРАВИЯ
ПО ПУТИ СОЗДАНИЯ ОМУ?**

Элина Кириченко,
Андрей Фролов

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ
ЭКСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ**

Non multa, sed multum

**Международная
безопасность**

**Нераспространение
оружия массового
уничтожения**

**Контроль над
вооружениями**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

**№ 4 (74), Том 10
Зима 2004**

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Владимир З. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Сергей Э. Приходько
Роланд М. Тимербаев
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков

ISSN 1026-9878

PIR CENTER
Center for Policy Studies in Russia

ПИР-ЦЕНТР

Центр политических исследований в России

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Издается с ноября 1994 г. Выходит ежеквартально
Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати
Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.

Учредитель

ПИР-Центр политических исследований:

Елена В. Арбекова, стажер
Мэтью Булдин, стажер
Владимир З. Дворкин, генерал-майор, старший советник
Геннадий М. Евстафьев, генерал-лейтенант, старший советник
Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета
Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер
Даниил О. Кобяков, научный сотрудник
Вадим Б. Козюлин, к.п.н., консультант
Ирина А. Котова, помощник директора
Егор И. Кудрин, стажер
Олег В. Кулаков, специалист по информационным системам
Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, старший советник
Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета
Владимир А. Мау, д.э.н., член Совета
Надежда В. Медведева, секретарь
Владимир А. Орлов, к.п.н., директор Центра и член Совета
Елена Д. Полидова, помощник директора, руководитель информационно-консультативного отдела
Галина Д. Рассказова, бухгалтер
Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета
Наталья В. Сараева, стажер
Константин А. Сириков, специалист по распространению
Роланд М. Тимербаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Совета и консультант Центра
Айбек Ч. Токтомушев, стажер
Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета
Виталий В. Федченко, координатор образовательных проектов
Андрей Л. Фролов, научный сотрудник
Антон В. Хлопков, заместитель директора Центра, директор образовательных проектов
Дмитрий Д. Яхшукин, член Совета

Издатель

ООО «Триалог»

№ 4 (74), Том 10
Зима 2004

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор
[orlov@pircenter.org]
Андрей Л. Фролов, выпускающий редактор
[frolov@pircenter.org]
Даниил О. Кобяков, корреспондент
[kobyakov@pircenter.org]
Наталья С. Котовщикова, технический редактор
Наталья С. Маркарова, литературный редактор
Маргарита М. Крючкова, корректор
Галина Д. Рассказова, бухгалтерия
Константин А. Сириков, распространение

Контактная информация

Адрес для писем:
Россия, 123001, Москва,
Трехпрудный пер., д. 9, стр. 1Б
Редакция *Ядерного Контроля*
Телефон редакции:
+7-095-234-0525 (многоканальный)
Факс: +7-095-234-9558

Интернет-представительство: [www.pircenter.org]

Русская версия журнала: <http://www.pircenter.org/rus/publications/print/yk.html>

Английская версия журнала: <http://www.pircenter.org/rus/publications/print/yc.html>

Редакционная политика

- Материалы *Ядерного Контроля* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществляется благодаря поддержке Фонда Форда, Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка

Подписка и распространение (подробнее см. с. 193)

В России:

- «Роспечать». Подписной индекс в каталоге – 79280, с. 589
- «Триалог». Оплата в любом отделении Сбербанка РФ. Заполненный купон вместе с квитанцией об оплате направлять по адресу: 121019, Москва, а/я 137, ООО «Триалог», тел: +7-095-764-9896; <http://www.trialogue.ru>

За рубежом:

- Swets Blackwell: тел: +31-252-435-111; факс: +31-252-415-888; e-mail: infoho@nl.swetsblackwell.com; <http://www.swetsblackwell.com>
- East View Publications, Представительство в России, тел: +7-095-777-6558; факс: +7-095-318-0881; <http://www.eastview.com>.

Также см. рекламу в этом номере журнала на с. 10.

Тираж 1000 экз. Подписано в печать 15 ноября 2004 г.

Отпечатано в издательстве «Права человека»

© ПИР-Центр, 2004

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

- 7 **С трудом лечим тротиловый терроризм, есть ли вакцина от ОМУ-терроризма?**

ИНТЕРВЬЮ

- 11 **Голамреза Шафеи: «Углубление отношений с Россией не тактический прием, а осознанное желание»** – В интервью главному редактору журнала Владимиру Орлову Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации Г. Шафеи рассказывает о приоритетах российско-иранского сотрудничества, судьбе соглашения о возврате отработавшего ядерного топлива с Бушерской АЭС, иранской ядерной программе, позиции Ирана в отношении движения «Талибан» и организации «Аль-Каида».

АНАЛИЗ

- 17 **Безопасность ядерных арсеналов Российской Федерации – Евгений Маслин** – В настоящее время ядерные государства в большей степени подготовлены к предотвращению существующих и возможных в будущем техногенных угроз безопасности своих арсеналов. Однако предела совершенствования системы безопасности не существует, и для ее улучшения желательно увеличение бюджетного финансирования и помощи со стороны зарубежных государств в рамках программы Глобального партнерства, полагает автор статьи.
- 29 **О сотрудничестве России, США и Европы в создании ПРО – Владимир Дворкин** – По мнению автора, несмотря на наличие широкого пространства для совместной деятельности, на пути к полноценному сотрудничеству России и США в области ПРО, так же как и в других сферах, стоят крайне сложные препятствия в виде неизжитого в части правящих элит недоверия, реально сохраняющейся ситуации взаимного ядерного сдерживания, потенциальных проблем в отношениях с Китаем при построении гло-

бальной ПРО, различия в отношениях со странами, причисленными США к «изгоям», опасения обмена чувствительными технологиями и др.

- 43 **Двигается ли Саудовская Аравия по пути создания ОМУ? – Чарльз Макафей, Яна Фельдман** – В статье рассматриваются возможности и намерения Саудовской Аравии использовать ОМУ как элемент общей стратегии национальной обороны. Авторы отмечают, что недостаточно мощная техническая инфраструктура, существующая на данный момент в Саудовской Аравии, вряд ли позволит стране реализовать программу разработки ОМУ исключительно своими силами. Однако возможности страны получить ОМУ из-за рубежа вполне реальны, если учесть историю отношений и сотрудничества страны с ядерными державами.
- 59 **«Серые зоны» распространения в Закавказье – Даниил Кобяков, Элина Кириченко, Алла Язькова** – В статье анализируются потенциальные вызовы режиму нераспространения, связанные с наличием «серых зон» – территорий, не находящихся под государственным контролем в регионе Закавказья. Авторы рассматривают ситуацию в регионе с точки зрения нераспространения и предлагают ряд рекомендаций для стран региона и международного сообщества, направленных на предотвращение возможности распространения ОМУ и соответствующих материалов и технологий через территорию республик Закавказья, включая «серые зоны».
- 81 **Геополитические сценарии для Ближнего Востока – Сергей Норка** – Каким будет Ближний Восток в результате интервенции США и их союзников в Ирак, а также действий многочисленных игроков на ближневосточной арене? Автор делает вывод, все мероприятия, проводимые на Ближнем Востоке, будут планироваться с учетом ситуации в Ираке и в соответствии с «программой Большого Ближнего Востока». Это в первую очередь оказание давления на Иран и Сирию, урегулирование палестино-израильского конфликта, контроль и нейтрализация исламского фундаментализма и терроризма, курдская проблема, снижение антиамериканских настроений в арабском мире.

П О Л Е М И К А

- 101 **Адаптированный ДОВСЕ и интересы безопасности России – Юрий Федоров** – В статье рассматривается вопрос о том, насколько ратификация Соглашения об адаптации Договора о вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) соответствует интересам России, а также с какими проблемами приходится сталкиваться на пути его реализации. Автор отмечает, что вступление адаптированного ДОВСЕ не подрывает национальную безопасность России, при этом другого правового инструмента, ограничивающего возможности НАТО по наращиванию своих вооружений и вооруженных сил на территориях новых государств – членов Альянса вблизи российских границ, нет.

КОММЕНТАРИЙ

- 117 **Деятельность по обеспечению физической защиты, учета и контроля радиоактивных материалов на объектах морского транспорта – Михаил Атурин, Валерий Ярош** – Авторы отмечают, что Минтрансом и Росатомом России проведена значительная работа по выработке соответствующего законодательства в сфере повышения безопасности ядерных объектов морского флота. В этой работе России оказывают содействие и зарубежные страны: так, в начале 2004 г. начата пятилетняя международная программа работ по созданию нормативной базы в области физической защиты, учета и контроля ядерных материалов.

ОБЗОР

- 125 **Трансформация системы экспортного контроля в России – Элина Кириченко, Андрей Фролов** – В статье представлены основные этапы развития системы экспортного контроля в России, при этом основное внимание уделяется тем изменениям, которые произошли после принятия Закона об экспортном контроле в 1999 г. Авторы отмечают, что Россия в современных условиях сталкивается с рядом проблем, препятствующих дальнейшему повышению эффективности системы экспортного контроля (ЭК). Одни из них связаны с несовершенством отдельных элементов российской системы ЭК, другие – с необходимостью совершенствования механизма принятия решений, укрепления сферы правоприменения, повышения общей деловой культуры в России, третьи – с воздействием внутриполитических и внешнеполитических факторов.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 147 **Наследство Средмаша во взаимоотношениях Москвы и регионов в начале 1990-х годов – Дмитрий Евстафьев** – Автор рассматривает вопросы контроля федерального центра над ядерными объектами в регионах в период становления российской государственности. В статье отмечается, что долгосрочная инициатива в вопросе контроля оставалась именно у центрального руководства, которое, опираясь на Конституцию России, смягчало всплески активности регионов за счет тактических уступок и канализировало их интерес к ядерным вопросам в наиболее политически безопасную сферу даже ценой существенных экономических уступок.

БИБЛИОТЕКА

- 169 **Укрощение ядра: Страницы истории ядерного оружия и ядерной инфраструктуры СССР – Даниил Кобяков** – На страницах книги, написанной специалистами РФЯЦ–ВНИИЭФ И.А. Андриюшиным, А.К. Чернышевым и Ю.А. Юдиным рассматриваются вопросы, связанные с первым этапом создания ядерного и термоядерного ору-

жия в СССР и основ ядерной инфраструктуры, с безопасностью ядерного оружия, поражающими факторами ядерного взрыва, влиянием, которое оказал на ядерную оружейную деятельность мораторий на ядерные испытания. Большое внимание также уделено вопросам, связанным с развитием средств доставки ядерного оружия.

- 171 **Книжные новинки – Даниил Кобяков** – Обзор самых интересных книжных новинок, поступивших в библиотеку ПИР-Центра.

П И С Ъ М А Р Е Д А К Т О Р У

- 173 **Ханс Бликс** – Сегодня я вижу три ключевые проблемы нераспространения.

177 СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА
ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА 2004 ГОД

181 S U M M A R Y

185 О Б А В Т О Р А Х

188 РЕЦЕНЗЕНТЫ СТАТЕЙ,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ
ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ В 2004 ГОДУ

189 ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ

193 О П О Д П И С К Е

Чрезвычайный и Полномочный Посол Исламской Республики Иран в Российской Федерации Г. Шафеи ответил на вопросы главного редактора журнала В.А. Орлова¹.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В настоящее время двухсторонние отношения Ирана и России находятся на подъеме. Какие направления сотрудничества вы рассматриваете в качестве приоритетных?

ШАФЕИ: Появление независимых государств СНГ оказало глубокое влияние на геополитическую ситуацию в регионе. Результатом этих событий явилось появление нескольких политических единиц вместо единого государства, что открыло перед Ираном и Россией новые возможности. Прошедшие после тех событий 13 лет подтвердили, что Россия и Иран во многих областях имеют общие интересы. И эти интересы тесно связаны друг с другом, как никогда раньше.

Мы имеем свободу действия в выборе друзей, но не можем по своей воле и желанию выбирать своих соседей по географической карте. Поэтому наши страны неизбежно должны сотрудничать, взаимодействовать и жить в мире и согласии. Благодаря руководителям наших стран двухсторонние отношения Исламской Республики Иран (ИРИ) и России развиваются успешно во всех областях, особенно в политической, экономической, культурной сферах, в соответствии с основополагающими документами, подписанными в 2002 г. во время визита президента ИРИ М. Хаттами в РФ. Регулярно проводятся визиты высокопоставленных официальных лиц, в том числе министров иностранных дел, а также секретарей Совета безопасности, во время которых обсуждается широкий спектр вопросов. Министр иностранных дел ИРИ К. Харрази в апреле и мае 2004 г. посетил Россию с официальным визитом, а также для участия во встрече министров иностранных дел прикаспийских государств. Во время его встречи с президентом В.В. Путиным и другими официальными лицами обнаружилось большое сходство взглядов по многим обсуждавшимся вопросам.

Учитывая важность отношений с Россией, а также укрепление сотрудничества и проведение консультаций официальными лицами двух государств, в ноябре 2003 г. Москву посетил с визитом секретарь Высшего совета национальной безопасности ИРИ Х. Роухани. Целью его визита было отметить успехи двухстороннего сотрудничества, в первую очередь успешное сотрудничество в осуществлении иранской ядерной программы, и убедить мировое сообщество о мирном ее характере. Во время этого визита было объявлено о важном решении Ирана присоединиться к Дополнительному протоколу МАГАТЭ, а также о договорной временной приостановке работ по обогащению урана.

Россия всегда отстаивала право Ирана на использование мирных ядерных технологий и отвергала любые избирательные и политизированные подходы к этому вопросу.

Углубление отношений с Россией не является тактическим приемом, а есть осознанное желание и в дальнейшем развивать отношения с нашими и вашими соседями на основе более полного использования потенциала двух стран. В рамках этой стратегии два года назад наши страны приступили к разработке соглашения о комплексном экономическом сотрудничестве сроком на 10 лет. Этот документ позволит увеличить объем товарооборота, который в настоящее время составляет около 2,2 млрд долл., до цифры, которая достойна наших стран, – до 10 млрд. долл.

К ярким примерам двухстороннего ирано-российского сотрудничества можно отнести сотрудничество Ирана и России в области энергетики, участие российских компаний в крупных проектах по развитию иранской энергетики, завершение строительства первой очереди АЭС в Бушере и готовность начать переговоры по строительству 2-го энергоблока на этой электростанции в рамках большой программы Ирана по строительству 6 аналогичных энергоблоков, участие в строительстве обычных электростанций, а также участие промышленных предприятий обеих стран в осуществлении взаимных проектов.

Кроме того, долгосрочный стратегический проект по созданию международного транспортного коридора «Север – Юг», который осуществляется благодаря инициативе трех стран: Ирана, России и Индии, а также пожелания многих стран региона открывают новый этап в развитии транспортного сообщения между странами-членами этого соглашения.

Что касается собственно энергетики, то в данной области реализуется много проектов, потому что и в России, и в Иране очень много месторождений нефти и газа. Оба государства заинтересованы в сотрудничестве в области разведки, разработки, транспортировки и транзитной перевозки энергоносителей. В области строительства АЭС Иран намерен в течение десяти лет построить на этих электростанциях очередные блоки для выработки электроэнергии – порядка 6 тыс. МВт.

Кроме строительства АЭС, существуют проекты строительства обычных электростанций. Некоторые из этих проектов возможно реализовать при сотрудничестве с РФ. Хочу напомнить, что некоторые промышленные объекты Ирана еще до победы исламской революции строились советскими специалистами. В том числе первый в нашей стране металлургический завод и машиностроительный завод. Поэтому важную роль наше сотрудничество сможет играть не только в энергетической области, но и в промышленности.

Очень выгодным может оказаться проект по транспортировке российской нефти из Каспийского моря на условиях замещения. Это очень выгодная сделка как для Ирана, так и для России. Что касается автомобилестроения, то мы имеем хорошие возможности изготовления комплектующих деталей.

Обнадеживает также и опыт Ирана и России в разрешении кризиса в Таджикистане, так как этот опыт является ярким образцом возможности сотрудничества наших стран в разрешении региональных конфликтов. Этот опыт еще раз был испытан при разрешении кризиса в Афганистане и подтвердил свою эффективность.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В настоящее время многих интересует вопрос о статусе соглашения о возврате отработанного ядерного топлива с Бушерской АЭС. Не могли бы вы обрисовать перспективу данного соглашения в ближайшее время: будет ли оно, на ваш взгляд, подписано, поскольку переговоры по его подписанию идут уже не один и не два года, и в то же время до настоящего момента это соглашение еще не подписано?

ШАФЕИ: В контракте такого условия не было: не оговаривается, что поставка ядерного топлива из России зависит от заключения того или иного соглашения. Это предложение поступило от представителей США, а потом уже российская сторона выдвинула подобное условие – о том, что поставка будет зависеть от данного соглашения. Иран, с целью поддержания доверия мировой общественности, согласился с этим условием. Когда Иран дал свое согласие, в российском обществе появился вопрос, может ли Россия принять на своей территории отработавшее ядерное топливо (ОЯТ) из других стран.

Этот процесс длится уже целый год с тех пор, как было принято решение: такая возможность есть. Потом встал вопрос стоимости (транспортировка, хранение и переработка ОЯТ). Эти переговоры затянулись. Но это коммерческие переговоры, и естественно, что должны быть согласованы коммерческие цифры. В настоящее время строительство Бушерской АЭС продолжается. Поэтому еще есть время для поставок топлива из России на Бушерскую АЭС, и наши российские партнеры должны создавать условия для этого. Недавно поступила информация, подтверждающая, что позиции сторон сближаются, поэтому я надеюсь, что в установленное время этот вопрос будет закрыт.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Руководители Ирана неоднократно заявляли, что к 2020 г. в стране будут построены атомные энергоблоки общей мощностью 6 тыс. МВт. Но в настоящее время не закончено строительство первого блока АЭС в Бушере. До сих пор не подписано соглашение о строительстве второго блока. Если мы будем считать, то до 2020 года 6 тыс. МВт минус 1 тыс. – общая сумма 5 тыс., таким образом, каждые три года Иран должен выпускать 1-тысячный блок. Имеющаяся мировая практика строительства АЭС, даже самые лучшие показатели Южной Кореи, говорят, что один блок запускается в течение 5–6 лет. Какие блоки (легководные или тяжеловодные) будут построены, для какого реактора и в какие сроки будут они запускаться?

ШАФЕИ: Этот вопрос необходимо рассматривать в иной плоскости. Когда мы говорим, что в течение определенного времени построим какое-то количество мощностей, это не означает, что по окончании строительства второго энергоблока начинается строительство третьего и так далее. Это можно делать одновременно. По техническим вопросам здесь никаких проблем нет. Вы можете заключить договор с поставщиками и сразу приступить к строительству всех пяти. Совсем другой вопрос – готовы ли мы к заключению контракта. А по техническим причинам здесь нет никаких проблем.

В отношении типа реактора можно отметить, что это является предметом согласования заказчика с поставщиком. Определяющий фактор для решения таких проблем – это технико-экономическое обоснование. Мы смотрим на этот проект с чисто экономической точки зрения.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Вопрос по иранской программе обогащения урана. Иран имеет полное право создавать обогатительные установки. Это совершенно четко видно из статьи 4 ДНЯО. Вы знаете, что обогатить уран до 5% или 95% – не является проблемой, если имеется хорошая обогатительная установка. Понятно, что Иран желает и имеет полное право построить неограниченное количество АЭС. Конечно, Иран имеет полное право обеспечить снабжение топливом собственными силами. Но сегодня этот вопрос вызывает большие международные проблемы. Почему Иран сегодня так спешит завершить создание своего крупного объекта?

ШАФЕИ: При разработке ДНЯО представители определенных кругов собрались вместе и разделили все страны на две категории: те, которые имеют ядерное оружие, и те, что имеют право на ядерные исследования. А потом они сами истолковывали, что такое мирные исследования. Процесс обогащения они включили в мирные исследования (обогащение до 4–5%). Если они изначально знали, что обогащение до 4–5% равняется обогащению до 95%, то есть равняется созданию оружия массового уничтожения, то они допустили большую ошибку. Если они не уравнивают друг друга, а лишь оказывают давление на Иран, то такое давление в настоящее время неправомерно. То есть мы хотим пользоваться своим правом согласно международным документам, согласно постановлениям МАГАТЭ.

Очевидно, что ряд государств подобными мерами хотят монополизировать производство топлива и стремятся к тому, чтобы в будущем такие государства, как Иран, не смогли производить топливо. Я хочу сказать, что если сейчас международные акты разрешают таким странам, как Иран, производить топливо, то в будущем эти же государства, которые настаивают на том, что только отдельные государства могут производить топливо, примут решение, чтобы такие государства, как Иран, не смогли этого сделать. Поэтому нам надо постараться в скором будущем производить обогащение урана. Причем меж-

дународные правила нам разрешают делать это. Таким образом, лишая нас этой возможности, другие страны оскорбляют нас. Все имеют такое право, а вы не имеете в этом регионе. Что это за логика? Что это за аргументация?

Мы не нуждаемся в уране, обогащенном более чем на 5%. Отмечу, что у нас есть низкообогащенный уран только в количестве, необходимом для потребления на АЭС (4–5% обогащения). Мы готовы это делать под надзором МАГАТЭ и соответствующих инспекторов. Более того, мы готовы совместно производить топливо с Россией, европейскими странами, даже с США, чтобы создавать меры доверия.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В последнее время ряд ведущих международных изданий, в частности *International Herald Tribune*, опубликовали на своих страницах целый ряд статей по российско-американским отношениям. Среди них обращает на себя внимание недавний материал о дискуссиях среди неоконсерваторов о возможности новой войны США (параллельно с войной в Ираке) против «второго номера» в списке «оси зла» – Ирана. Статья написана серьезнейшим аналитиком и, вероятно, отражает определенные настроения в республиканских неоконсервативных кругах в Вашингтоне. Также поступают сообщения о том, что Израиль рассматривает возможность нанесения превентивных ударов по строящимся или имеющимся объектам атомной энергетики Ирана, по аналогии со ставшим уже историей случаем с иракским реактором «Таммуз-1». Насколько серьезно Иран воспринимает такую информацию? Если ответ на первый вопрос утвердительный, то какие меры по укреплению своей обороноспособности, в частности воздушного пространства, и своей безопасности предпринимает в настоящее время Исламская Республика Иран?

ШАФЕИ: Оценка и отношение США к Ирану – это уже долгая история. Когда произошла революция и иранцы сбросили режим, который был зависим от американцев, последние проявляли свое недовольство разными путями и методами, доходило и до практических мер. Они старались произвести переворот в Иране, используя своих людей, но им это не удалось сделать. Американцы организовывали военные нападения на Иран. Но военные самолеты и вертолеты сгорели. Это имело место в Табаске, Центральной части Ирана. Когда мы воевали с Ираком, они сбили иранский пассажирский самолет. Причем они не извинились, даже не сказали, что это случилось по ошибке.

Во время ирако-иранской войны американцы всячески поддерживали саддамовский режим, даже Д. Рамсфелд, нынешний министр обороны США, неоднократно встречался с С. Хусейном. Во время войны они бомбили наши нефтяные терминалы, потому что знали, что путем продажи нефти мы получаем валюту. В то же время они наложили на нас экономические санкции. Они применили все методы воздействия на Иран: публикации, экономическую блокаду, военное вмешательство и поддержку врага, Ирака. Сейчас они открыто поддерживают иранскую террористическую оппозицию. Хочу сказать, что, как показывает время, американцы всегда проявляли высокомерие, малодушие; независимо от того, консерваторы они или неоконсерваторы, они мало чем друг от друга отличаются.

Насчет двойного подхода необходимо добавить, что еще в 1970-е гг. в США изучили иранский энергетический рынок и пришли к выводу, что Ирану необходимо 20 тыс. МВт электроэнергии за счет строительства различных АЭС. Мы должны были иметь эти электростанции еще 10 лет назад. Но поскольку Иран защищает свою независимость и хочет сотрудничать с РФ, сейчас заявляется, что Ирану вообще не нужны АЭС. Это как раз тот подход, которого придерживаются США в отношении Ирана.

Израиль – это верный союзник США. Их позиции и подходы в течение двадцати с лишним лет были идентичны. Вряд ли кто-нибудь нападет на Иран. Как мы уже доказали, тем же методом мы ответим всем, кто нападет на Иран.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: В ходе иракского кризиса мы столкнулись с различными позициями России, США, Великобритании, а также арабских стран в отношении путей решения данной проблемы. Какова официальная точка зрения Ирана по данному вопросу?

ШАФЕИ: Это очень сложный вопрос. Можно начать с нападения американских сил на Ирак, а также затронуть другие вопросы касательно этой страны: возможность существования различных политических групп в этой стране, нынешнее правительство Ирака, а также будущее правительство Ирака. Вы знаете нашу позицию: мы были против всякого иностранного вмешательства в Ирак. Но вы знаете также, что это было в тот момент, когда С. Хусейн был ярым врагом Ирана. Он навязал нам войну, во время которой у нас погибли сотни тысяч человек, сотни тысяч остались инвалидами. Так что мы рады тому, что уже нет С. Хусейна. Но, как мы предполагали, такое вмешательство усилило беспокорство в этой стране, что повлекло за собой гибель многих людей. Формируются экстремистские группы, их объединяют и некоторые религиозные и националистические тенденции. Мы имеем сведения, что Ирак превращается в удобное место для наркобизнеса и производства наркотиков. Американцы не достигли тех целей, которых они ожидали. Независимо от всех этих тенденций, мы всегда поддерживали формирование правительства в Ираке. Мы надеемся, что путем выборов к власти в Ираке придет постоянное правительство. Мы считаем, что народ должен выбирать своих руководителей, что каждый человек должен иметь право голоса. Естественно, нам предпочтителен сосед развитый, стабильный.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Одной из самых острых проблем Ближнего Востока является непрекращающийся палестинско-израильский конфликт. Очевидно, что Иран не может оставаться в стороне от него. Какова позиция Ирана в этом вопросе?

ШАФЕИ: Насчет Израиля мы считаем, что та борьба, которая ведется на палестинской земле, – это освободительная борьба, борьба по защите своих территорий, поэтому необходимо отделять такую борьбу от террористических актов. Если какая-нибудь страна нападает на другую, разрушает дома жителей, то эти жители сопротивляются. Посмотрите, сколько территорий захватили израильтяне с 1947 г. и какие международные договоренности они приняли. Мы хотим сказать, что такое развитие не должно продолжаться. Некоторые воспринимают эти слова как поддержку терроризма, но это не так. Мы считаем, что на палестинской территории все должны иметь одинаковые права: и иудеи, и мусульмане, и христиане.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Как известно, долгое время Иран соседствовал с непризнанным большинством стран мира государством талибов. Какова позиция Ирана в отношении угрозы, исходившей от движения «Талибан» и его связей с террористической организацией «Аль-Каида»?

ШАФЕИ: Иран был единственной страной, не имевшей связей с талибами, которые поддерживали «Аль-Каиду». Талибы в священном для мусульман-шиитов городе Мешхет взорвали гробницу восьмого имама. А в Мазари-Шарифе убили нескольких иранских дипломатов. Я хочу сказать, что в то время, когда в Иране талибов считали террористами, многие страны этого не признавали и строили с ними другие взаимоотношения. В то время, когда я был министром промышленности, иранские строители находились в Пакистане, где они строили мост. Члены этой террористической организации убили их. Некоторые члены организации «Аль-Каида», которые совершили преступления, находятся в тюремном заключении в Иране. Когда выяснилось гражданство этих лиц, они были переданы своим странам. Лица, совершившие преступления на территории других стран и не являющиеся их гражданами, передаются своим государствам. А другие члены «Аль-Каиды», которые совершали преступления на территории Ирана и находятся там в заключении, подлежат суду по законам Ирана. Например, некоторое время назад Саудовской Аравии был передан один из членов «Аль-Каиды», гражданин этой страны.

Примечание

¹ В основу интервью положено выступление Г. Шафеи на заседании клуба *Триалог*, организованном ПИР-Центром 3 сентября 2004 г.